

Симония Аида Алексеевна

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник Центра ЮВА,
Австралии и Океании ИВ РАН, Россия, Москва,
aida.simonia@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-4107-1756>

**МЬЯНМА 2021:
ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ КАК ТРАГИЧЕСКОЕ
ПОВТОРЕНИЕ СТАРОГО СЦЕНАРИЯ**

Аннотация: В статье проводится параллель между военным переворотом в Мьянме 2021 года и событиями 1988 года, когда новое поколение военных пришло к власти на смену старшему. Автор считает, что повторяется сценарий событий конца 80-х – начала и середины 90-х годов. Введение санкций странами Запада и международными финансовыми организациями приведет страну к еще большей экономической и политической зависимости от Китая.

Особое внимание уделяется фабрикуемому уголовному делу против свергнутых лидеров страны и Национальной лиги за демократию с тем, чтобы устранить эту партию с электорального поля в будущем.

Ключевые слова: Мьянма, военный переворот, санкции, уголовные обвинения, Мин Аун Хлаин, Аун Сан Су Чжи, Шон Тёрнелл

Для цитирования: Симония А.А. Мьянма 2021: военный переворот как трагическое повторение старого сценария // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том II, № 2 (51). С. 155–165. DOI:10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-155-165

**Myanmar 2021:
Military Coup as Tragic Recurrence of Old Scenario**

Abstract: The article draws a parallel between the military coup in Myanmar in 2021 and the events of 1988, when a new generation of

military came to power to replace the older one. The author believes that the scenario of the events of the late 80^s – early and mid- 90^s is repeated. The imposition of sanctions by Western countries and international financial organizations will lead the country to even greater economic and political dependence on China.

Special attention is being paid to the criminal case being fabricated against the ousted leaders of the country and the National League for Democracy in order to eliminate this party from the electoral field in the future.

Keywords: Myanmar, military coup, sanctions, criminal charges, Min Aung Hlaing, Aung San Suu Kyi, Sean Turnell

Aida A. Simoniya, PhD in Economics, Leading Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, aida.simonia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4107-1756>

For citation: Simoniya A.A. Myanmar 2021: Military Coup as Tragic Recurrence of Old Scenario. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Т. II, № 2 (51). Pp. 155–165. DOI:10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-155-165

Народ Мьянмы более пяти десятилетий страдал от военного правления. Последнее десятилетие было безуспешной попыткой разделения власти между военными и избранным гражданским правительством со множеством условий и оговорок. В конце концов, военные не смогли или не захотели соблюдать правила игры, которые они сами же установили, написав и приняв конституцию страны 2008 г., и 1 февраля 2021 г., в Мьянме произошел *второй военный переворот* в новейшей истории Бирмы/Мьянмы. Предыдущий военный переворот, совершенный генералом Не Вином 2 марта 1962 г., положил начало полувековому доминированию армии в виде разных политических институтов во всех сферах политической и социально-экономической жизни бирманского общества.

В тот день – понедельник 1 февраля – намечалось провести первое заседание нового избранного парламента, но ранним утром все политическое руководство страны, включая государ-

ственного советника Аун Сан Су Чжи и президента страны Вин Мьина, было арестовано и помещено под домашний арест. Были отключены телефонная связь и интернет. По телевизионному каналу *Muawaddy TV*, принадлежащему вооруженным силам, было объявлено о смещении руководства страны и введении в стране чрезвычайного положения сроком на один год. Населению сообщили, что вся полнота власти переходит в руки главнокомандующего вооруженными силами старшего генерала Мин Аун Хлаина Полномочия президента временно возлагаются на первого вице-президента представителя военной фракции в парламенте отставного генерала-майора Мьин Свея. Военные также отстранили 24-х министров и их заместителей и сформировали новый орган власти – Государственный административный совет, состоящий из 11 человек, во главе со старшим генералом Мин Аун Хлаином. Члены нового совета берут на себя ответственность за сферы финансов, здравоохранения, иностранных дел, обороны. Причиной совершения государственного переворота военные называют отказ правящей Национальной лиги за демократию и Союзной избирательной комиссии пересмотреть итоги выборов ноября 2020 г. и пересчитать голоса. Новая администрация обещает провести всеобщие выборы через год под контролем военных.

Старший генерал Мин Аун Хлаин принимает военный парад в День вооруженных сил. Нейпйидо. 27 марта 2021 г. © Reuters

Проведенная 1 февраля 2021 г. армейская операция по захвату власти в Мьянме отбросила страну по крайней мере на 25 лет назад. Вспомним события конца 80-х, начало и середину 90-х годов: многочисленные жертвы среди гражданского населения во время протестных выступлений весной-летом 1988 г., аресты и заключение в тюрьмы или под домашний арест лидеров недавно созданной Национально лиги за демократию (НЛД) Аун Сан Су Чжи и ее товарищей, принимавших участие в протестных акциях и манифестациях. Тогда – вскоре после захвата власти, новый военный режим объявил о введении многопартийной системы вместо однопартийной, существовавшей в стране при Не Вине, и проведении свободных выборов. Но потерпев неожиданное для себя поражение, новая военная администрация не признала победу молодой НЛД на всеобщих свободных и честных выборах 1990 г. Все это привело сначала к военному эмбарго, а затем к широкомасштабным экономическим санкциям со стороны стран Запада.

Сейчас, в 2021 году, повторяется тот же сценарий: военные получили приказ использовать боевое оружие против манифестантов на улицах – жертв уже гораздо больше, чем во время «шафрановой революции» 2007 г., к концу марта на улицах городов в Мьянме погибли около 500 человек. Гражданское руководство страны смещено и содержится под арестом в неизвестном месте. Против президента и госсоветника сначала выдвигались смехотворные обвинения, типа незаконное пользование средствами радиосвязи и нарушение режима локдауна во время пандемии. Но потом все стало гораздо серьезнее. Военные решили погубить и репутацию, и политическую карьеру Аун Сан Су Чжи, выдвинув новое обвинение, на этот раз, в коррупции. Ей вменяют незаконное получение финансовых сумм в тысячах долларов и золота. Судя по действиям военной администрации, это серьезное обвинение было обдуманно и готовилось заранее. Еще в середине февраля трое известных крупных бизнесменов подверглись многочасовым допросам. Эти люди, по нашей народной терминологии, назовем их «олигархами», ранее сотрудничали с военным режимом Тан Шве, тогда же и нажили крупные состояния. Но когда к власти пришла Национальная лига за демократию (НЛД), они стали также оказывать финансо-

вую поддержку гражданскому правительству, особенно в области благотворительности¹. Напомним, что Аун Сан Су Чжи на средства своей Нобелевской премии в 2012 г., создала **Благотворительный фонд До Кхин Чжи**, в память о своей матери – вдовы легендарного генерала Аун Сана.

«Целью фонда является содействие укреплению здоровья, образования и уровня жизни населения страны, уделяя особое внимание потребностям наименее развитых районов Бирмы. Фонд является некоммерческой благотворительной организацией, которая стремится достичь этих целей независимо от этнической принадлежности, расы или религии, полагая, что улучшение в одном месте создает лучшее будущее для всех.

Фонд политически нейтрален и работает с государственными органами, международными НПО и другими партнерами. Получая средства внутри страны, а также от друзей Бирмы за рубежом, мы можем принимать благотворительные пожертвования, государственные и частные субсидии и наследство в соответствии с законом.

*Прочно укоренившись в Бирме, мы приветствуем как местный, так и международный опыт, который может быть направлен на удовлетворение реальных потребностей бирманского народа. Мы являемся официально зарегистрированным местным фондом и имеем право работать во всех частях страны».*²

До переворота фонд также принимал общественные пожертвования на вакцинацию от COVID-19. По состоянию на 29 января, за два дня до захвата власти военными, фонд перевел правительству в общей сложности 2,5 миллиарда джа (1,77 миллиарда долларов США). После переворота фонд объявил о временном закрытии³.

В начале февраля двое руководителей *Фонда До Кхин Чжи* были вызваны чиновниками в военное следственное бюро в Янгоне. Они не были арестованы, но исполнительный директор доктор Тан Тау Каун – издатель и основатель Центра книги в Янгоне, должен был каждое утро приходить в бюро для допроса о финансах фонда, и возвращался домой только вечером⁴. Жена доктора Тан Тау Кауна сообщила в недавнем посте в *Facebook*, что ее муж доказал отсутствие нарушений в финансах

фонда, добавив, что до сих пор ни одна собственность организации не была конфискована⁵.

Предъявив первые «несерьезные» обвинения как повод для ареста: новый военный режим задержал Аун Сан Су Чжи, обвинив ее в нарушении Закона об экспорте и импорте, заявив, что в ее резиденции в Нейпйидо обнаружены девять незаконно ввезенных в страну раций. Уже через неделю после переворота новая военная администрация начала расследование деятельности *Фонда До Кхин Чжи*. Этот шаг вызвал опасения, что он может стать предлогом для предъявления новых обвинений фактическому лидеру страны. Причина военного расследования фонда вначале была не ясна, но предполагалось, что чиновники военного режима «прочесывают» всю деятельность Аун Сан Су Чжи, чтобы выдвинуть против нее новые обвинения — например, в получении денег из-за рубежа. Были также заморожены счета Открытого общества Мьянмы, созданного фондом Сороса в 2018 г. Проводится расследование деятельности 24 частных банков, через которые предположительно могли переводиться финансовые средства из-за рубежа для Открытого общества Мьянмы⁶.

Теперь напомним о связях с «олигархами». После первой победы НЛД на всеобщих выборах ноября 2015 г. многие избранные парламентарии были новичками в политике. Поэтому после выборов около 200 победивших кандидатов от НЛД прошли специальное обучение. В декабре–январе было проведено пять отдельных интенсивных трехдневных курсов. Причем спонсором этих тренингов стал крупный бирманский предприниматель Тэй За, находившийся тогда под санкциями США за связи с бывшей военной хунтой. По словам члена совета директоров банка *Asia Green Development Bank*, принадлежащего этому олигарху, расходы на организацию тренингов составили примерно 150 млн. джа (115 тыс. долларов). Тэй За также предоставил помещение для занятий в принадлежащем ему роскошном отеле в столице Нейпйидо, что поначалу даже вызвало некоторое сомнение среди членов НЛД — уместно ли такое спонсорство. Но это был не первый случай, когда НЛД принимала финансовую поддержку от так называемых олигархов, находящихся под санкциями США. Руководство НЛД и сама

Аун Сан Су Чжи считали, что все они делают общее дело для блага страны, для консолидации всех сил⁷. Однако уходящее правительство смотрело на этот вопрос по-другому. Тэй За и другие крупные бизнесмены получили предупредительные письма-рекомендации от столичных муниципальных властей, в которых предписывалось не предоставлять помещения принадлежащих им гостиниц для занятий-тренингов парламентариев. В документах говорилось, что на строительство этих современных отелей бизнесмены получили ссуды от государственного Экономического банка Мьянмы с 15-летним льготным периодом. Поэтому указанные здания являются муниципальной собственностью до тех пор, пока не будут погашены эти займы. По мнению одного из членов НЛД, занимавшегося организацией этих тренингов, такими действиями правительство проигравшей Союзной партии солидарности и развития (СПСР) стремилось препятствовать обучению парламентариев от бывшей оппозиционной партии⁸.

К разработке коррупционного обвинения против НЛД и ее лидера, можно добавить и арест 6 февраля единственного известного иностранца – австралийского экономиста Шона Тёрнелла, бывшего советника по экономической политике правительства Мьянмы. Ранее он был профессором экономики в Университете Маккуори (Австралия), старшим аналитиком Банка Австралии и директором по исследованиям в Институте развития Мьянмы. Ш. Тёрнелл автор многочисленных трудов по экономике Бирмы/Мьянмы, частности, монографии о финансовой системе страны⁹. 360 ученых из разных университетов Австралии подписали петицию за освобождение этого «честного ученого и деликатного человека». Он, как никто, разбирается в тонкостях экономического развития Мьянмы, ее финансовой системы. Все деловые люди из-за рубежа стремились встретиться с ним, потому что он не отделялся общими избитыми фразами, а мог объяснить суть экономических проблем в стране.

Ситуацию усугубило заявление лидера военной хунты Мин Аун Хлаина 8 марта по государственному телевидению, что во время «попытки бежать из страны» был задержан финансовый советник свергнутой Аун Сан Су Чжи австралийский экономист Шон Тёрнелл. И теперь он столкнется с судебным

иском в связи с «секретной государственной финансовой информацией». Это заявление означает, что Тёрнелл будет задержан «гораздо дольше, чем первоначально предполагалось» по обвинениям, связанным с «предполагаемым преступлением». В тот же день Австралия объявила, что она приостановила всю иностранную помощь и оборонное сотрудничество с Мьянмой. Военно-техническая помощь Австралии за последние пять лет составила 1,5 млрд долл., на 2020/21 ф. г. было запланировано предоставить продукции военно-технического назначения еще на 400 тыс. долл. Международные аналитики расценили решение правительства Австралии приостановить всю помощь и военное сотрудничество как знак того, что задержание Тёрнелла может быть бессрочным и что дальнейшее насилие против протестующих неизбежно¹⁰.

В коррупции обвиняется также и смещенный президент Вин Мьин – такой же честный и преданный общему делу патриот, как и Аун Сан Су Чжи. В прошлом, когда её впервые поместили под домашний арест, в прессе велась разнuzданная кампания по дискредитации её образа, временами допускались даже прямые оскорбления, но эти недостойные действия не повлияли на доверие и любовь народа к Аун Сан Су Чжи. За нынешними действиями чувствуется рука старой гвардии – сторонников жесткой линии, может быть и самого Тан Шве. Ему 88 лет, но бирманские политики, находившиеся у власти, как правило, живут долго и также долго сохраняют влияние, особенно в армии.

Новые обвинения о незаконном получении финансовых средств подразумевают длительные сроки тюремного заключения – от трех до тридцати лет. Приговоры на длительные сроки приведут к тому, что никто из осужденных лидеров НЛД, а главное сама Аун Сан Су Чжи, не смогут участвовать в выборах, т.е. НЛД будет **фактически вытеснена из электорального поля**. Таким образом может состояться повторение сценария парламентских выборов 2010 г. Выборы будут проведены таким образом, как это нужно военным., т.е. их *прокси* Союзная партия солидарности и развития, на самом деле несамостоятельная, беспомощная и неспособная одержать победу без поддержки армии, получит большинство в парламенте, что позволит, в со-

ответствии с конституцией 2008 г., представителю генералитета стать президентом.

Повторяется и сценарий с международными санкциями – они уже введены, и постоянно ужесточаются. В феврале после первой жертвы среди демонстрантов президент США Джо Байден подписал указ о введении санкций против 10-х высокопоставленных военных Мьянмы, участвовавших в государственном перевороте 1 февраля и трех компаний. США заморозили активы, принадлежащие частным лицам и компаниям Мьянмы на 1 млрд долларов. Помимо частных лиц в санкционный список США включены два силовых ведомства Мьянмы — министерство обороны и министерство внутренних дел, а также две контролируемые военными экономические корпорации — *Myanmar Economic Holding Ltd* (МЕНЛ) и *Myanmar Economic Corporation* (МЕС), задействованные во всех сферах экономики – от горнодобывающей и легкой промышленности до телекоммуникаций, гостиничного и банковского бизнеса. О приостановке сотрудничества уже объявили некоторые международные финансовые организации, в частности, Азиатский банк развития. В санкционный список США в марте попали еще несколько физических лиц из военных, а также двое взрослых детей старшего генерала Мин Аун Хлаина и принадлежащие им шесть компаний, против самого главкома санкции были объявлены ранее в связи с кризисом рохинджа. Управление по контролю за иностранными активами Министерства финансов США объяснило, что сын и дочь главкома владеют этими компаниями, благодаря влиятельному отцу¹¹. В контексте готовящегося «дела о коррупции» членов НЛД напомним о «золотой молодежи», которая появилась во времена военной диктатуры.

Тема роскошной жизни отпрысков генералитета вновь стала обсуждаться среди населения. По мере того как общественный гнев по отношению к военному режиму усиливается после смертоносных репрессий хунты против участников акций гражданского неповиновения, протестующих против переворота, народ Мьянмы начал публично «позорить» видных членов семей военных в социальных сетях. Технически подкованные сторонники демократии запустили веб-сайт и создали страницу в *Facebook*, раскрывающую почти 160 человек, связанных с ли-

дерами переворота 1 февраля и членами кабинета министров хунты. Большинство из них – взрослые дети высокопоставленных членов хунты, включая членов нового кабинета министров, которые учились за границей, а затем обосновались в других странах, в основном, в США и Великобритании. До недавнего времени люди в Мьянме не интересовались ими, несмотря на то, что те делились своим роскошным образом жизни на страницах *Facebook*. Они пользуются частными самолетами, летают на отдых в Мьянму и обратно, покупают дорогие роскошные автомобили и тратят тысячи долларов на дизайнерскую одежду и аксессуары. Многие из этих детей старших офицеров или отставных генералов управляют компаниями, включая оптовые рынки и розничные предприятия, медицинские услуги, логистику, туристические, ювелирные, производственные, художественные и развлекательные фирмы в Мьянме. Теперь они становятся мишенью сторонников демократии в рамках стратегии свержения военной диктатуры. Столкнувшись с суровым осуждением со стороны общественности, почти все члены семей лидеров переворота, члены кабинета нового режима и другие высокопоставленные военные деятели, участвовавшие в репрессиях, дезактивировали свои аккаунты в социальных сетях, которые они когда-то использовали для демонстрации своего богатства. Те, кто является социальными влиятельными лицами, моделями и победителями конкурсов красоты, теперь потеряли миллионы своих поклонников и последователей после переворота¹².

Вспомним, сколько времени потребовалось, а главное на какие уступки пошли военные для того, чтобы эти санкции были сняты. Квазигражданское правительство президента Тейн Сейна – генерал-лейтенанта в отставке, бывшего человека №4 в Госсовете мира и развития, стало самым прогрессивным и самым революционным в новейшей истории Бирмы. Они даже пошли на замораживание грандиозных китайских проектов, потому что «народ был против». Хотя и считается, что санкции не были очень действенными, на самом деле военные очень хотели вернуться в мировое сообщество равноправным участником.

- ¹ The Irrawaddy. 15.02.2021.
- ² THE DAW KHIN KYI FOUNDATION - <https://www.dawkhinkyifoundation.org/>
- ³ The Irrawaddy. 11.02.2021.
- ⁴ The Irrawaddy. 11.02.2021.
- ⁵ The Irrawaddy. 11.02.2021.
- ⁶ Global New Light of Myanmar. 16.03.2021.
- ⁷ The Irrawaddy. 15.12.2015; 01.02.2016.
- ⁸ The Irrawaddy. 16.02.2016.
- ⁹ Sean Turnell. Fiery Dragons. Banks, moneylenders and microfinance in Burma. Nordic Institute of Asian Studies. Copenhagen S, Denmark. 2009. 387 p.
- ¹⁰ Asia Nikkei. 9.03.2021. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Myanmar-Coup/>
- ¹¹ The Irrawaddy. 11.03.2021.
- ¹² Подробно см.: The Irrawaddy. 22.03.2021.